

Будучи действующим и весьма влиятельным генерал-майором, Лу Сюнь даже после ареста сохранил верных до гроба офицеров, готовых выполнить любой его приказ.

Его ссылку в подземную тюрьму «Шэньган» просчитать было несложно, так что небольшая группа его доверенных лиц заранее спустилась на Нижний ярус, чтобы окопаться и залечь на дно.

Добан Фрэнсис, бывший адъютант Лу Сюня по вопросам связи, был как раз из этой когорты.

Сегодня утром, когда Лу Сюня этапировали из столичного суда в «Шэньган», Добан, задействовав все свои связи в военной полиции, успешно переоделся конвоиром и затесался в огромную толпу охраны. Ему даже удалось на пару секунд приблизиться к командиру.

Приказ, который он получил от Лу Сюня, был краток: «Уйти в режим радиомолчания».

«Семью устраивай по плану».

«Сяо Пэй выходит из исправительного центра через десять дней. Пусть Ань Чун его встретит».

То, что его жену и дочку сослали на Подземный уровень, изначально было грязной подлянкой со стороны политических врагов. Но учитывая, что ближайшие годы Добану все равно придется помогать генералу развивать влияние под землей, он решил разыграть эту карту в свою пользу. Отличный шанс перевезти семью поближе и спрятать под боком. Чтобы не плодить лишних свидетелей, он даже жене об этом плане заранее не рассказывал.

«Сяо Пэй» — это Лу Пэй. В памяти Добана он запечатлелся как чертовски красивый избалованный плейбой, который только и умеет, что искать приключения на свою задницу.

Кадровому офицеру старой закалки было трудно высокого мнения о таких людях. Но базовое уважение он, конечно, сохранял, все-таки родной брат командира.

Сам генерал Лу Сюнь, когда изредка заводил речь о младшем, всегда хмурился, а на его суровом лице проступало глухое раздражение или тоска. Будто возиться с непутевым родственником ему было в край как лень, и делал он это исключительно из чувства долга.

Тем не менее Добан не сомневался: командир на самом деле дико переживает за брата. Лучшим доказательством было то, что он лично распорядился отправить другого своего лучшего адъютанта встречать парня и обустроить его дальнейшую жизнь. При этом Лу Сюнь даже словом не обмолвился о судьбе их родных родителей, к какому сроку их приговорили и в какую именно тюрьму распределили.

Все шло строго по генеральскому плану, без сучка и задоринки.

Вот только никто не предупреждал Добана, почему, когда он пришел в колонию навестить свою любимую женушку Руби, через стекло на него уставилась испуганная морда Лу Пэя.

Добан: ...

Лу Пэй: ...

Они молча сверлили друг друга взглядами через толстый триплекс. Один пребывал в состоянии глубочайшего экзистенциального шока, другой — едва дышал от ужаса.

— Ты... — Добан аж заикаться начал от изумления. — Как ты вообще...

— Дядь, курни, — Лу Пэй технично прижал пачку денег к оборотной стороне сигаретной пачки и сунул этот бутерброд надзирателю.

Охранник понимающе ухмыльнулся, вырубил камеру наблюдения в приемной и вышел, оставив их наедине.

Стоило двери захлопнуться, как Добана окончательно прорвало:

— Молодой господин, вы же сейчас должны чалиться в исправительном центре Байлу! Каким ветром вас занесло в эту дыру?!

Лу Пэй в ответ истошно завыл:

— Где Лу Сюнь?! Срочно маякни ему, пускай летит и вытаскивает меня отсюда! Иначе я прямо сейчас наложу на себя руки, пускай потом всю жизнь мучается!!!

Выпустив пар и немного успокоившись, они принялись торопливо обмениваться информацией.

Лу Пэй помнил лицо Добана, пару раз видел его мельком издалека, но понятия не имел ни о его фамилии, ни о семейном положении.

«Вот и проявил душевную доброту на распределении, поменялся с женщиной жетонами на свою голову.

Думал, сделаю доброе дело, пустяковый жест. А в итоге собственноручно вырыл себе могилу и лег в нее с комфортом.

Ха-ха, ну и угар».

Лу Пэй:

— У тебя с собой взрывчатка есть? Патроны, ствол, да хоть какое-нибудь огнестрельное оружие? Все пригодится.

Добан:

— Ничего нет, молодой господин. На центральном входе шмонают так, что даже пломбы в зубах звенят.

Лу Пэй:

— А сможешь организовать все это в течение пары часов? Протащить как-нибудь через левые каналы?

— Ствол еще ладно, но достать взрывчатку так быстро точно не выйдет... — Добан нахмурился, глядя на него с глубоким подозрением. — Вы вообще что задумали?

— Ой, это долгая история... — Лу Пэй зарылся лицом в ладони, с силой растер кожу и тяжело, сокрушенно вздохнул. — Ну вот почему ты приперся именно сейчас?! Ну не мог пораньше или попозже?! Любое другое время подошло бы!

— Виноват, молодой господин, — Добан уловил в его голосе явные претензии, но ответил по-военному четко и сухо: — Раньше я физически не мог, так как находился в конвое командира. Позже тоже нельзя, на рудник с инспекцией прибывает Чжоу Цзу, мне придется залечь на дно и не отсвечивать. Так что этот промежуток — единственный идеальный вариант.

Лу Пэй:

— А это еще что за покемон? Кто такой Чжоу Цзу?

Добан в двух словах обрисовал расклад. Вся Подземка была поделена между двумя крупнейшими синдикатами. Чжоу Цзу — босс одного из них и по совместительству прямой начальник Мамонта. Короче говоря, местный крестный отец чернокожих татуированных амбалов.

— Чжоу Цзу... — пробормотал Лу Пэй.

Именно этот человек в свое время вытащил Юань Цюэ из зубов наземных политиков.

И именно этот тип сегодня вечером приедет на рудник на встречу с Мамонтом.

— У вас какие-то проблемы? — спросил Добан. — Что конкретно стряслось? Все настолько серьезно? Мне нужно передать командиру? ...Но командир сейчас уже в «Шэньгане», пока весточка до него дойдет, пройдет немало времени.

Пока Добан доложит Лу Сюню и приведет подмогу, от самого Лу Пэя уже и костей не останется.

Жить в этом мире — адски сложный квест!

Лу Пэй в панике взъерошил волосы, а спустя пару минут тяжело, сокрушенно вздохнул и загробным голосом изрек:

— Передай ему дословно: «Лу Сюнь, ты все еще торчишь мне десять рисовых пудингов, так что верни должок».

— Если я подохну, пускай сожжет их на моей могиле.

У дверей приемной Жэнь Яо со своим квартетом шестерок уже перекрыл все выходы.

— Эта дешевка Руби все это время нагло вешал мне лапшу на уши! — Жэнь Яо буквально закипал от ярости. — У самого муж есть, а он еще к Мамонту клинья подбивает! Сколько раз он меня обманул, да у него и клятва семьей была чистокровным пиздежем!

Один из подручных по кличке Цзо Фэн тут же поддакнул:

— Хорошо, что Яо-гэ у нас такой пронизательный, а то этот гад точно обвел бы нас вокруг пальца.

— Короче, как только он выйдет, вы двое вяжете его по рукам и ногам, — Жэнь Яо лениво поигрывал армейским ножом, а в его глазах полыхал пожар бешеной ревности. — Я сначала превращу его смазливую морду в решето, а потом переломаю все четыре конечности, чтобы неповадно было чужих мужиков уводить.

Компания устроилась в засаде перед дежуркой. Официально на свидание отводилось пятнадцать минут, и хотя в Подземке на тайминг обычно было наплевать, внутри они сидели уже добрых полчаса, а дверь так и не открывалась.

— А ну загляни внутрь, — скомандовал Жэнь Яо.

Цзо Фэн пинком распахнул дверь и удивленно вылупился на пустую комнату:

— Босс, тут никого нет.

— Слиял, сука?! — взвыл Жэнь Яо. — А ну шустро прочесать лагерь! За такое время он далеко уйти не мог!

Едва топот бандитских сапог затих вдаль, как за пыльной шторой зашевелился Лу Пэй. Согнувшись в три погибели, он осторожно высунул одну ногу, сделал шаг, второй, третий...

— Яо-гэ, вон он, убывает! — истошно заорал Цзо Фэн.

Лу Пэй: !!!

Лу Пэй врубил режим форсажа и припустил на всех парах!

Классическая сцена погони из второсортных боевиков теперь воплотилась в его собственной жизни. На бегу он судорожно создавал преследователям полосу препятствий.

Стоявшая в ряд шеренга велосипедов, «хрясь», полетела костяшками домино! Мусорные баки на пути — с одного удара ноги отправились в свободный полет!

— Все равно не уйдешь, тварь! — доносились сзади разъяренные крики.

Лу Пэй пулей взлетел по лестнице и вдруг резко затормозил мозгами: он же прибежал напрямик к мужскому жилкому корпусу, а на верхних этажах как раз кучкуется основная масса гвардии Маонта.

На лестничных пролетах уже послышался грохот чужих шагов. Разворачиваться назад — верная смерть. Он рванул по коридору. На втором этаже располагались душевые, а снаружи тянулся ряд общих шкафчиков для одежды. Парень провел взглядом по сторонам...

«Опа! Юань Цюэ?!»

Юань Цюэ как раз стоял там и переодевался.

Горячую воду в колонии давали строго после восьми вечера, часы на стене показывали, что время еще не пришло. На дворе стояла зима, так что дураков закаляться в ледяной воде среди зэков не водилось. По этой причине во всем банном блоке Юань Цюэ находился в гордом одиночестве.

В это роковое мгновение, когда на кону стояла его драгоценная шкура, Лу Пэй уставился на Юань Цюэ и коротко моргнул.

За эту долю секунды в его голове пронеслась целая лавина стратегических расчетов.

И он решил... пойти ва-банк.

Лу Пэй технично вильнул корпусом, на ходу принудительно развернул стопу и на полной скорости полетел напрямик на Юань Цюэ, если быть точнее, к открытому шкафчику прямо перед его носом. Парень ласточкой занырнул внутрь узкого пенала.

Юань Цюэ: ?

Лу Пэй сжал кулаки, подпер ими подбородок и слегка вскинул голову, выдав самый жалобный, беззащитный и несчастный взгляд, на какой только был способен.

— Помоги, а? — выдохнул он.

Юань Цюэ моментально нахмурился, будто от этих слов у него внутри заскребли кошки. Он даже инстинктивно отступил на шаг назад.

Спустя пару секунд до коридора долетел бешеный топот ног, сопровождаемый отборным матом и криками.

— Да куда этот говнюк подевался?!

— Он наверх попер или вниз ломанулся?

— Да блядь...

— О, Юань Цюэ? Ты че тут забыл? — в дверях вырос Цзо Фэн. — Слышь, мимо тебя тут никакой чудик белобрысый не пробежал? Куда он делся?

Этот парень сейчас прятался в шкафчике прямо перед Юань Цюэ, обхватив руками колени и закусив нижнюю губу.

Его волосы взмокли от пота, кончик носа от спертого воздуха стал розоватым, а глаза блестели от влаги. Он уставился на сокамерника умоляющим, цепким взглядом, который напоминал мелкий затяжной дождь.

Юань Цюэ отвел глаза, не глядя ни на Цзо Фэна, ни на Лу Пэя.

Лу Пэй с трудом сглотнул скопившуюся слюну. Сердце так яростно колотилось о ребра, что ему показалось, будто металлическая дверца шкафчика вот-вот начнет вибрировать и стучать в такт.

И тут Юань Цюэ сухо обронил:

— Без понятия.

...Ва-банк сыграл.

Лу Пэй едва заметно выдохнул.

Характер черноволосого в лагере знали все, так что Цзо Фэн даже не подумал сомневаться в его словах. Жэнь Яо тем временем отправил еще одну шестерку наверх, позвать подмогу. Тварь по имени Руби нужно было выковырять из-под земли во что бы то ни стало.

Спустя минуту топот тяжелых сапог и грязный мат наконец начали отдаляться.

— Спасибо тебе, Юань Цюэ, — шепотом поблагодарил Лу Пэй.

Тот процедил:

— Выметайся.

Лу Пэй:

— Все равно спасибо, что согласился помо...

Юань Цюэ резко оборвал его:

— Я тебе не помогал.

Он не собирался содействовать Наземному, но и вставать на сторону Жэнь Яо тоже не горел желанием. Оба персонажа вызвали у него исключительно рвотный рефлекс. Просто в этот раз чаша его личного отвращения слегка качнулась в противоположную сторону.

— Да знаю я, не такой уж я и самонадеянный, — с улыбкой отозвался Лу Пэй.

Жэнь Яо поднял на уши всех своих бойцов, так что радоваться спасению было еще слишком рано. Но голос Наземного при этом звучал на удивление легко и беззаботно. То ли он был

круглой дубиной без инстинкта самосохранения, то ли просто неисправимым оптимистом.

Юань Цюэ провел по нему взглядом и обнаружил, что этот тип реально улыбается. Кончики его ресниц в уголках глаз были кокетливо загнуты вверх, напоминая аккуратные стрелки.

Эти хитрые, лисьи глаза сейчас в упор, не мигая, рассматривали его.

— Юань Цюэ, — Лу Пэй расплылся в улыбке. — Я абсолютно уверен, что мы станем друзьями.

Юань Цюэ:

— Ты дико самонадеянный. Свали с дороги.

— Ну ладно-ладно, пардон.

Лу Пэй выбрался из тесного пенала, размял затекшие и онемевшие суставы, после чего помахал ему рукой:

— Пока-пока, Юань Цюэ, увидимся чуть позже.

Юань Цюэ вообще не испытывал ни малейшего желания снова с ним пересекаться.

Он не торопясь накинул куртку, виток за витком намотал боевые бинты на ладони и потянулся к сумке в шкафчике... Вес оказался не тот. Слишком легкая.

Проверив содержимое, он убедился, что внутри действительно не хватает одной очень важной вещи.

Его любимого кинжала.

— Яо-гэ, он здесь!

— Где?!

— На юго-восточном углу рудника!

— Вяжи его!

Жэнь Яо мгновенно прилетел в юго-восточный сектор выработки.

Двое шестерок, словно конвоируя опасного рецидивиста, намертво заломили руки Лу Пэя за спину.

— Долго же ты бегал, Руби, но в итоге все равно приплыл ко мне в руки, — хищно осклабился Жэнь Яо.

Лу Пэй:

— О, хай, невестка, какая глупая случайность...

— Мразь! — Жэнь Яо со всей дури впечатал кулак Лу Пэю в правую скулу.

От хлесткого удара голова Лу Пэя мотнулась в сторону, а в ушах противно и громко зазвенело.

Спустя пару секунд Лу Пэй пришел в себя, медленно повернул голову обратно и с каким-то искренним удивлением выдал:

— Надо же... Так вот каково это получать по морде?

На месте удара Жэнь Яо практически мгновенно проступил багровый след. Это яркое пятно на бледной, аристократичной коже в сочетании с абсолютно пофигистичным выражением лица делало его помятый вид чертовски привлекательным.

— Нравится? — со звериным оскалом прошипел Жэнь Яо. — Ничего, сейчас я устрою тебе такой кайф, что до конца жизни не забудешь.

Лу Пэй провел в исправительном лагере уже добрый месяц, так что волосы у него успели прилично отрасти. Жэнь Яо мертвой хваткой вцепился в эту шевелюру и поволок парня на самый верх рудной насыпи.

— Ой-ей-ей, больно же! Слышь, я сам пойду, отпусти, я сам могу! — вопил Лу Пэй. Болело и правда нещадно, казалось, с него сейчас кожу вместе с волосами сдерут.

Он крепко сжимал в руке ту самую пуговицу-стимулятор, полученную от Лу Сюня. Стоило надавить чуть сильнее, и спрятанная внутри игла пробил бы кожу.

Поскольку Жэнь Яо тащил пленника за волосы сам, его правая рука Цзо Фэн отпустил парня. Второй державший его амбал хоть и выглядел громилой, но держал чисто для проформы и сил особо не прикладывал. Да и сам Жэнь Яо богатырским телосложением явно не отличался.

Оценив расклад, Лу Пэй незаметно заныкал пуговицу обратно в потайной шов рукава.

— Больно-то как, мамочки...

Лу Пэй продолжал всю дорогу истошно причитать, пока Жэнь Яо волок его по крутому склону на самую вершину горы породы.

Эта искусственная насыпь высилась примерно с трех-четырёхэтажный дом. С одной стороны у нее был абсолютно отвесный, вертикальный обрыв, а с другой тянулись два крутых съезда, по которым обычно карабкались рабочие.

Жэнь Яо со всей дури толкнул его в спину. Лу Пэй позорно зашатался и едва не полетел носом вперед.

Кое-как распластавшись по земле, он умудрился зафиксировать тело у самого края пропасти.

Второй подручный тоже разжал пальцы и отступил.

Теперь Лу Пэя никто не держал. Но его пальцы находились буквально в сантиметре от обрыва, так что он прекрасно видел: эта сторона насыпи уходила вниз глухой вертикальной стеной. Сигани отсюда и зацепиться для амортизации при падении не сможет даже горный козел.

— Ты сам только что вякал: если нарушишь клятву, убьешь меня, я даже брыкаться не стану, — ледяным тоном процедил Жэнь Яо. — Пришло время отвечать за базар.

Лу Пэй:

— Хотя ты мне вряд ли поверишь, но мужики меня реально не колышут...

— Заткнись!

Жэнь Яо щелкнул выкидным лезвием, сделал пару рассекающих пассивов в воздухе и начал нависать над Лу Пэем.

— Твой поганый длинный язык и эта блядская лисья морда, небось, уже кучу народа развели, а?

Лу Пэй:

— Не-не-не-не, давай без резких движений, невестка, хорош...

Жэнь Яо не собирался выслушивать его жалкие оправдания. Острие ножа целенаправленно и резко полоснуло воздух, целясь парню прямо в щеку!

Но именно в эту долю секунды Лу Пэй сработал на опережение. Он резко согнулся в три погибели и со всей дури прописал сопернику с ноги точно в голень. От неожиданного удара Жэнь Яо качнулся вперед. Лу Пэй, используя этот импульс, крутанулся юлой, мертвой хваткой вцепился в куртку Жэнь Яо и, вложив в это движение всю свою злость, мощно толкнул его от себя!

Жэнь Яо кубарем покатился по земле, вылетая за пределы площадки. Его руки беспомощно заболтали воздух, а выкидной нож выскользнул из пальцев и улетел на дно ущелья.

Ситуация перевернулась настолько стремительно, что Жэнь Яо даже моргнуть не успел, как из палача превратился в жертву. Еще один поворот тела и он сорвется в пропасть.

На его лице застыл абсолютный, дикий шок:

— Ты... нет...

Оставшиеся шестерки подобрались, как перед боем, но подходить близко побоялись, лишь злобно заголосили:

— А ну отпусти Талию-гэ!

— Да не дергайтесь вы так, — Лу Пэй лениво перехватил Жэнь Яо за воротник. — Сейчас я устрою тебе обещанный кайф, невестка.

— Да как ты смеешь?! — почуяв смертельную опасность, Жэнь Яо в панике и ужасе завизжал на всю гору: — Только попробуй меня тронуть! Мамонт из тебя ремни нарежет! Живьем закопает, сука!!

— Да пошел ты, — Лу Пэй лучезарно улыбнулся. — У меня есть только один старший брат. И даже он никогда не смел вякать, что убьет меня.

И одним четким движением ноги Лу Пэй отправил Жэнь Яо в свободный полет с обрыва.

В момент падения из глотки Жэнь Яо вырвался истошный, раздирающий душу крик:

— А-а-а-а-а-а!!!

«Бах!!!»

Раздался глухой, тяжелый удар тела о землю.

Шестерки застыли на месте, разинув рты.

Высота в три-четыре этажа: не факт, что от такого сразу помрешь. Жэнь Яо мешком лежал внизу, его тело судорожно дергалось. Он что-то яростно мычал и матерился сквозь зубы от дикой боли, но орать так же зычно, как минуту назад, уже физически не мог.

Бандиты растерянно переглянулись.

— Чего застыли? Бегите спасать, — лениво бросил Лу Пэй. — Если он там копыта отбросит, Мамонт вас первых на ремни пустит в качестве группы поддержки.

— Блядь! — хором рявкнули амбалы и ломанулись вниз по склону. Пробежав пару метров, Цзо Фэн резко затормозил и скомандовал:

— Так, вы двое тащите Талию-гэ в медпункт. А я останусь здесь и присмотрю за этой гнидой, чтоб не свинтил.

К тому моменту, как Юань Цюэ добрался до подножия насыпи, Жэнь Яо, валяясь в луже собственной крови, уже из последних сил выдавливал из себя хриплые проклятия:

— Я... я грохну его... Руки прочь... не трогайте... Я лично его порешу... башку ему отпилю...

— Талия-гэ, не кипишуй! Цзо Фэн зажал его наверху! Хрен он теперь куда дернется!

Двое подручных притащили армейские носилки и с максимальной осторожностью перегрузили на них сломанную тушу Жэнь Яо.

Юань Цюэ провел по нему быстрым взглядом. На теле Жэнь Яо не было никаких ножевых или колотых ранений.

«То есть Наземный украл кинжал не для того, чтобы устроить поножовщину? И не ради того, чтобы подставить меня, подбросив улику?»

«Тогда на хрена ему сдался мой кинжал?»

Юань Цюэ почувствовал глухое замешательство. Он закинул голову вверх и далеко на краю обрыва разглядел силуэт Наземного, который преспокойно сидел по-турецки у самой кромки

пропасти.

Парню было откровенно лень наматывать круги по пологим тропинкам, поэтому он подошел к отвесной стене насыпи и принялся карабкаться вверх прямо по вертикальному скалистому склону, цепляясь голыми руками за выступы.

Когда его макушка показалась над краем обрыва, Лу Пэй как раз увлеченно затирает Цзо Фэну какую-то дичь:

— ...Я тебе говорю, этот рисовый пудинг просто отвал башки! Но его нельзя просто в холодильнике держать. Перед тем как жрать, засунь его в морозилку ровно на десять минут. Спустя десять минут достаешь — он сладкий, прохладный, и вообще не приторный, у меня аж слюнки текут, как вспомню...

Цзо Фэн при этом не проронил ни слова, лишь буравил его полным лютой ненависти взглядом.

— Наземный, — лениво бросил сзади Юань Цюэ, заставив Лу Пэя подпрыгнуть от неожиданности.

— Мама дорогая! — выдохнул Лу Пэй. — Ты как тут очутился? Здесь же чистый обрыв... Ты че, реально по стене залез? — «Ну точно читер ходячий, нормальные люди так не ходят!»

Юань Цюэ:

— Верни.

Лу Пэй:

— А, да-да, точно.

Он запустил руку за пазуху и выудил украденный кинжал. Острие лезвия было заботливо обмотано несколькими слоями марли. Лу Пэй проявил верх благовоспитанности: перехватил оружие за безопасную сторону и протянул его Юань Цюэ рукоятью вперед.

— Держи.

Юань Цюэ:

— Зачем?

«Зачем вообще нужно было воровать мое оружие?»

Услышав вопрос, Лу Пэй внезапно крутанул кистью, словно собирался перехватить рукоять обратным хватом. Юань Цюэ сработал на опережение: его ладонь молниеносно взметнулась вверх, намертво припечатав руку парня к холодному металлу.

— Да потому что...

Лу Пэй расслабил плечи и подался корпусом вперед, отчего его отросшие белоснежные пряди мягкой волной скользнули по спине.

Его нос замер в паре сантиметров от носа Юань Цюэ. Горячее дыхание обоих парней в этой звенящей тишине было отчетливо слышно.

В такой позе Лу Пэй напоминал русалку, которая выбралась на прибрежные рифы и сама тянется к пирату за поцелуем.

У Юань Цюэ на секунду перехватило дыхание.

Он мгновенно включил режим боевой тревоги, резко отпрянул назад и увеличил дистанцию.

— Я же тебе еще в душевой сказал: «увидимся чуть позже», — Лу Пэй прикусил губу и лучезарно улыбнулся. — Ну вот и встретились, Юань Цюэ.

Их лица находились в такой опасной близости, что с ракурса, стоявшего в стороне Цзо Фэна, да и для любых других шестерок у подножия горы, эта картина выглядела однозначно: эти двое взасос целуются прямо на рабочем месте.

К тому же ладонь Юань Цюэ полностью накрывала руку Лу Пэя. И пускай это было сделано исключительно ради того, чтобы заблокировать чужой выпад с ножом, со стороны казалось, что они нежно переплели пальцы.

Максимально наглый и открытый флирт посреди тюремного дворика.

— Ах вы бесстыжие твари! Ну и ну, голубки! — Цзо Фэн аж затрясся от праведного гнева, ткнув в них пальцем. — Так вы, блядь, заодно?! Вы в паре работаете?!

— Вязать обоих! Обоих тащите к боссу Мамонту, пускай он с этими фазанами разбирается!